

Заклятые враги — Lurkmore

[← обратно к статье «Копипаста:Кодекс Двачемаринов»](#)

Ванга - Видящая эльдар

В величественной темноте бескрайнего космоса, среди огромного метеоритного пояса давным-давно снискал себе убежище гигант, созданный угасающей искрой таланта эльдар. То был рукотворный мир Д'ьет-Скай - "Сад," как было бы грубо переведенно на готик людми, если бы те хоть немного смыслили в эльдарском наречии. У огромных паутинных врат сегодня царило необычное для мира оживление, и любой талантливый имперский псайкер обязательно бы зафиксировал необычайное напряжение ментального поля. Мир скорбел - отважные воины эльдар, которых послали на важную операцию, вернулись в сильно поредевшем количестве, с ужасными ранами и разбитым вдребезги снаряжением. В палатах исцеления кипела работа - лекари очищали грязь, зашивали ужасные рваные раны, ставили искусные протезы из призрачной кости - но были и те, кому помочь они не могли. Вокруг одного из столов стояли важные персоны из числа тех, что вели народ своих миров через препятствия на пути в неизвестность. Молодая ведьма, что лежала на столе была подающим надежды командиром этого разбитого отряда. Стероиды и анаболики, подающиеся в её обезображенное тело, не исцеляли, а лишь продляли мучительную агонию - но это было важно, поскольку необходимо было получить сведения о тех, кому придётся мстить.

- Ло'Ли, кто помешал вам? Это не могли сделать гвардейцы мон-кеев, верно? - спросил высокий эльдар, сжимавший поющее копье.
- Два...чмарины - из разбитых челюстей эльдарки вырвался булькающий звук.
- Сыны мерзости и воплощение подлости! - взвилась стоявшая рядом видящая - д'Ачелло, нам необходимо уничтожить их любой ценой, так как это дело выживания всех эльдар без исключения!
- Ванга, это поведение слишком эмоционально для Видящей, не находишь? Только спокойствие ведёт тебя по пути. - сказал колдун, с жалостью смотря на тело девушки - Удар судя по всему был один, но такой силы, что напрочь сорвал шлем с головы юной ведьмы, и разбил её прочнейшие доспехи. Шейные позвонки до единого были сломаны, а на сорванной до мышц коже виднелись ожоги в виде букв "ББПЕ"- лишь чудеса эльдарской медицины даровали ей несколько часов мучительной агонии перед смертью.
- Слишком эмоционально, говоришь? - с этими словами Ванга сорвала шлем и уставила взор пустых глазниц в сторону колдуна.
- Знаешь, что я в последний раз видела этими глазами? - лицо Ванги оказалось прямо напротив лица д'Ачелло - а я скажу тебе- это был двачмарин в красном балахоне, с нелепым рыжеватым клювом на шлеме и горящими разноцветными огнями визоров. Я тогда попыталась вскрыть его разум, чтобы заставить атаковать своих. То, что предстало мне, было столь отвратительно и ужасно, что меня нашли через несколько часов в полном беспомоществе, пытающейся выдрать из глазниц уже не существующие там глаза. - Их мысли и чувства не основаны на здравом смысле, они чудовища, слышишь? Чудовища!
- Колдун невольно попятился - Ванга была великолепной видящей, но воспоминания о том случае приводили её в неопикуемый гнев.
- Ло'Ли, девочка моя, как они смогли пробить твой психический щит, расскажи, это очень важно.
- Он... знал заклинание - только колоссальное усилие воли позволяло ей говорить - он... сказал: "Nie'nah er-ta"

Мощное психическое эхо пронеслось над палатами исцеления, а когда его отзвуки прекратились, Ло'Ли уже присоединилась к предкам в круге бесконечности.

Азисус Мразишус - Чемпион Слаанеш

- Ты так похож на своего отца... Троянус бы гордился тобой. Он погиб, но он погиб как герой! Когда-нибудь я расскажу тебе о нем... -

высокий воин в искусно украшенных фиолетовых доспехах ласково коснулся щеки пухлого светловолосого паренька. Мальчик едва заметно вздрогнул. - Что такое? Я пугаю тебя?

- Я... - всхлипнул мальчик, - я хочу... Раз... раз вы знали моего папку, то вы должны знать... должны знать, как... что я должен... чтобы превзойти его!

- Ты хочешь превзойти своего отца? Своего чемпиона? - вспыхнул огонек интереса в глазах воина.

- Да!

- Ты ищешь совершенства? Хочешь достичь его всеми фибрами души?

- Да!

- Но зачем? - обошел воин мальчика, встав у него за спиной и положив руки на хрупкие детские плечи. - Скажи мне, малыш, зачем тебе это?

- Только тогда... я успокоюсь. Смогу считать себя достойным ему.

- О, нет, мой дорогой! - рассмеялся воин. - Покой станет для тебя хуже смерти. Каждый шаг на пути к совершенству будет для тебя наслаждением, для которого нет слов в нашем языке! Удовольствием, невиданным под светом звезд! Восторгом, распалаяющим тебя словно пламя мириад костров! А ты, малыш, станешь куда совершеннее твоего отца, я вижу это!

Парнишка вскинул голову и доверчиво взглянул прямо в глаза воину.

- Да, гораздо совершеннее! - с загадочной улыбкой кивнул воин. - Твоя стать будет разжигать страсть в крови людей, твой голос - сводить их с ума от... желания. Ты будешь истинно прекрасным символом, ты станешь их идеалом, их кумиром! Сила твоя не будет знать равных в мирах под звездами! Хочешь ли ты этого? - наклонился воин к уху мальчика.

- Хочу.

- Скажи это еще раз...

- Хочу!

- Громче!

- Хочу!!! - крикнул во всю мощь легких мальчик.

- Чудно... я помогу тебе в твоём желании. Возьми... возьми вот это яблочко, - протянул воин крупное зеленое яблоко замершему в восторге мальчику, - и откуси от него кусочек. Всего один, мой хороший, все кушать не надо.

Мальчик подчинился и с удовольствием откусил от сочного, сладкого яблока.

- Молодец... теперь отдай яблочко мне. Оно будет символом, - подбросил надкушенный плод воин в руке, - символом нашего с тобой договора. Через него я дам тебе силу и власть. Скоро ты и сам ощутишь... изменения.

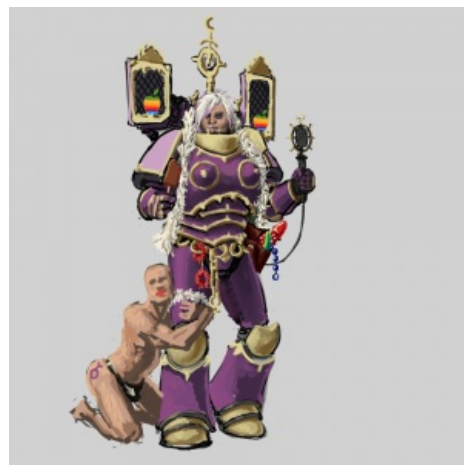
- Правда? - вспыхнули восторгом глаза мальчика.

- Ну конечно, сладкий мой! - улыбнулся воин. - А теперь... встань спиной ко мне и расслабься. Не бойся, золотце... так надо.

Мальчик подчинился и через секунду вскрикнул от неожиданной, резкой, восхитительно острой боли, пронзившей его тело... Свет померк в его глазах. Сознание покинуло парня, но на его губах еще продолжала играть улыбка, полная невыразимого наслаждения.

• ○
■

- Мой господин! Обольстительнейший! - хихикнул культист и игриво коснулся пальчиком наплечника

Личное знамя Азисуса

Азизуса. - Мой господин, проснитесь!

- Отстань, противный... - отмахнулся от культиста Азизус и широко зевнул, обнажив ряд жемчужно белых зубов.

- Мой владыка, ну проснитесь же! - запрыгал на месте культист, от нетерпения хлопая в ладоши. - Все готово!

- Уже?

- Да! И мы жаждем услышать вашу песню! Просим! Просим!

- Правда? - надул губки Азизус и искоса взглянул на культиста, тут же преданно закивавшего. - Ну тогда ладно.

- Славьте Чемпиона! Бенефис состоится! Ура ему! - завопил культист, после чего наклонился к самому уху Азизуса и пламенно зашептал. - Флот Двачемаринов выйдет в зону поражения через 10 минут, повернувшись к нам тылом.

- Тылом? - плотоядно облизнулся Азизус. - Тылом - это хорошо.

- Позвольте проводить вас до студии, о, ослепительнейший!

- Сам дойду, зайчик. - подмигнул культисту Азизус. - А ты беги, беги по своим делам.

Культист, окрыленный похвалой, унесся, а Азизус встал и неспеша, грациозно вышагивая, направился к студии. Устроенная на верхней палубе, студия представляла собой большую пустую залу, посреди которой стояла стойка, на которой покоился непримечательный усилитель голоса цилиндрической формы. Азизус подошел к стойке и ласково, с нежностью взял усилитель в руки. Тот, словно узнав Азизуса, включился и на рюкятке налился пурпурным светом небольшой символ в форме надкушенного яблока.

Азизус усмехнулся каким-то своим мыслям, поднес усилитель к своему безупречному лицу и запел...

- Капеллан! Капеллан! - ворвался в келью запыхавшийся двачмарин. - ЧП!

- Ты воссядешь на Крозиус Арканум, - проворчал Обвиозо, - если сорвал мою медитацию попусту.

- Рацье в трюме... в /b/... взбесилось! Они крушат все! И поют!

- Что?

- Они поют и беснуются!

- Это все? - рыкнул Обвиозо и потянулся к Крозиусу. - Разошедшееся рацье теперь ЧП?

- Астропаты... ослепли! Один сошел с ума! И бормочет... бормочет...

- Иди к Славикусу, брат...

- Капеллан! Астропат бормочет то же самое, что поют раки! Славикус послал меня к вам, говорит, мы столкнулись с Врагом!

Обвиозо замер, и тут до его слуха долетел слабый, искаженный бесчисленными перегородками Вакабы, звук.

*Мразиш, по пътя всичко газиш,
Дали ще я опазиш душата си от тази суета?
Мамиш, със славата се храниш,
Дали ще я опазиш душата си от тази суета?*

Вован Собиратель - Чемпион Нургла

- Двачмарины! Братья! Скверна Хаоса угрожает этому цветущему миру! Орды нечестивцев грозят утопить этот сверкающий мир в грязи ереси и разложения! Наш долг...

Капеллан Обвиозо, оправдывая свое имя, говорил в буквальном смысле.

■

Планета Вархус подверглась нападению легионов Хаоса и Двачмарины были призваны на помощь. Как уже было выяснено скаутами, все началось с появления и распространения среди отбросов общества Вархуса мерзкого культа говнокрадов. Прислужники Отца Чумы в непостижимо краткие сроки - всего за два дня - полностью опустошили отстойники множества ульев. Оставшиеся отстойники опустели еще до конца недели. Полученные отходы пошли на строительство гигантских варп-врат, затерянных в самом диком и заброшенном уголке планеты, в пустыне Шуб Загот. Там, под испепеляющим светом солнца, они возвели богохульные пилоны, источавшие невыразимый смрад. Казалось, само светило словно стремилось развезти прахом порочную конструкцию, опалая ее светом своих лучей, заставляя пилоны усыхать и трескаться, однако культисты-говнокрады постоянно подвозили свежее говно и обмазывали им пилоны, тем самым укрепляя их.

На закате седьмого дня приготовления были закончены. Сам вид пилонов мог свести с ума любой неподготовленный к такому ужасу разум. Исполинские, могучие, облепленные мухами, сочащиеся слизью, у основания которых начали расти, что было воспринято как знак благоволения Хаоса, мерзкие грибы, поминутно выбрасывавшие в воздух споры... Затем, на наречии давно забытом и похороненном под толщей песков Шуб Загота, были произнесены молитвы Владыке Чумы, Отцу Болезней, Богу Распада. Наконец, ряды культистов расступились и из них вышел человек, чей облик говорил о крайнем благоволении к нему со стороны Чумного Бога. Искаженная карикатура на человека, носитель всех видимых и невидимых глазу болезней, с раздутым от переполнявших его газов и фекалий животом, культист подошел к пилонам и встал строго между ними. На миг на его лице, усыпанном бесчисленными фурункулами и язвами, мелькнула гримаса ликования.

И культист взорвался.

Кишки его, разбросанные взрывом, приклеились к пилонам на манер паутины. Кровь и говно стекали с них, образуя между пилонами зловонную лужу.

Все громче звучали молитвы.

Потемнело небо.

По луже пробежала легкая рябь. Затем еще одна и еще. Кровь быстро сворачивалась, становясь неотличимой по цвету от говна. Вонь усиливалась. Задул сильный ветер.

Лужа забурлила. Все сильнее и сильнее, и вот уже вскоре взорам культистов предстал бьющий из земли фонтан говна и крови. С каждой секундой фонтан поднимался все выше, пока, наконец, не сравнялся с верхушками пилонов. В ту же секунду нечестивый поток стал расширяться, тонкой бурлящей пленкой натягиваясь между пилонами. Через какие-то доли мгновения говно затянуло все пространство между пилонами.

И тогда из врат вышел он.

Было невозможно с первого взгляда отличить, где кончалась раздутая, болезненная, сочащаяся гноем и слизью плоть, и где начинались изъеденные ржавчиной доспехи, хранящие на себе богохульные следы и символы хаоса. Фигура его, отчасти скрытая непроницаемой вуалью насекомых, густым роем вившихся вокруг шлема и наплечников, внушила еретикам великий трепет. К поясу его были приторочены два мешка из дряхлой материи, которая практически рассыпалась, не в силах выдержать содержавшуюся в них скверну. Вокруг него умирала сама земля, само небо.

Культисты склонились в немом поклоне. Владыка Распада благосклонно ответил на их зов и прислал к ним своего чемпиона - Вована Собирателя, Оскверняющего Моря. Вслед за ним из портала начали выходить войска чемпиона.

Вован Собиратель оглядел призвавших его культистов. Перед ним лежал новый мир, готовый принять щедрые дары его господина! Чемпион взревел, и страшен был его хриплый, булькающий, яростный голос:

"И станет сущее зловонной клоакой!!! И все станет говном! Даже небо, даже Труп-на-Троне!!!"

• ○

■

- Славикус, ты точно уверен? - тон магистра не оставлял сомнений в том, что он находится в серьезном раздумье.

- Истинно говорю вам, магистр, только так мы сможем обратить вспять легионы Вована.

- Библиарий, давай еще раз... Ты утверждаешь, что если мы разрушим Варп-врата, возведенные говнокрадами, то они, лишившись поддержки губительных сил, исчезнут сами собой?

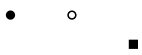
- Именно! Тем более что, по наблюдением наших разведчиков, портал бездействует. Исходя из опыта, накопленного Астартес, можно сказать, что больше из него никто не выйдет!

- Отлично, отлично... Передислоцируем уже высадившихся на Вархус братьев, запросим поддержку артиллерии у сил планетарной обороны...

- Позвольте, магистр! Я меняю другой взгляд на задачу.

- Мастер кузни?

- Видите ли, ни брат Пахомус, ни брат Танкред еще не десантировались...
- Что ты предлагаешь, Пекабог? - нахмурился Славикус.
- Я объясню! При весе самого священного доспеха, а также учитывая непосредственно вес спусковой капсулы, плюс боеприпасы, - затараторил Пекабог, - плюс учитывая скорость спуска, ускорение на массу, силу ветра, турбулентные завихрения и...
- Ближе к делу, брат.
- Если направить спусковые капсулы братьев-дредноутов на пилоны, то при столкновении они однозначно не выдержат удара!
- Кто - они? - возмутился Славикус. - Спусковые капсулы, несущие в себе почтенных братьев?! Ты что предлагаешь?!
- Спокойно, - осадил старшего библиария Номадус, - я понял замысел Пекабога. И он... хорош. Мастер кузни! Проводи обряд пробуждения братьев! Укрепляй их капсулы чем только можно. Они должны выдержать столкновение. Славикус! Помогай Пекабогу - нам понадобятся все ограждающие пасты, которые ты только знаешь. Это будет высадка в самое пекло!
- Есть! - склонили головы старший библиарий и мастер кузни.

Десантные капсулы с братьями-дредноутами прочертили затянутое свинцовыми тучами небо огненными росчерками и с неопишуемой силой врезались в подножья пилонов. На миг все воинство Хаоса, где бы оно не находилось, замерло, а затем, истошно взыв и изрыгая небывалые богохульства, принялось отступать. Назад, в Шуб Загот, туда, где в этот момент решалась судьба планеты.

План Пекабога сработал. Танкред и Пахомус, защищенные самыми студеными пастами, нанесенными лично Славикусом, приземлились точно в цель. Дредноуты, полные боевого гнева, выбрались из капсул и оценили обстановку. Левый пилон, с которыми столкнулся брат Танкред, начал медленно оседать. Правый пилон выдержал столкновение с капсулой брата Пахомуса, но покрылся сетью мелких трещин. На горизонте, между тем, появились полчища войск врага.

- Брат Пахомус, - связался с напарником Танкред. - я буду прикрывать тебя. Обрушь сперва левый, более поврежденный пилон. Возможно, это ослабит еретиков. Да пребудет с нами Император!
- Братишки, я вам спасение принес... - донеслось по вокс-каналу в ответ и могучий Пахомус принялся методично разрушать левый пилон, обрушив на него весь свой праведный гнев.

Вскоре сверкающая броня брата Пахомуса была в разводах говна. Брызги нечистот вылетали с каждым ударом, с шипением оседая на керамитовой броне дредноута. Едва легионы Хаоса оказались в зоне поражения, левый пилон со страшным шумом обвалился, разрушившись до основания и обдав дредноутов потоком говна. Часть войска Вована Собирателя развоплотилась прямо на поле боя. Тонкая пленка из крови и говна, бывшая некогда порталом, теперь подобно разорванному полотнищу трепетала вокруг уцелевшего пилона под напором яростно завывавшего ветра, орошая братьев брызгами нечистот.

- Теперь правый, брат Пахомус! - отдал команду Танкред, преодолевая отвращение, и открыл огонь по подошедшим слишком близко хаоситам.

Издали два дредноута были похожи на двух небольших Великих Нечистых...

Летописцы ордена увековечили десантную операцию на Вархусе во множестве паст и пиктов. Героизм братьев-дредноутов, а также гений тактической мысли глав ордена, занял достойное место в анналах Двачмаринов. И по сей день зал, где спят в ожидании новых подвигов дредноуты, украшают два гобелена.

На первом гобелене изображены десантирующиеся Пахомус и Танкред.
На втором гобелене показано, как держал оборону от легионов врага Танкред, защищая брата, разрушающего пилоны.

Но был и третий гобелен. Во избежание непониманий со стороны Инквизиции, третье полотно хранится в самых надежных хранилищах ордена, куда имеют доступ лишь магистр, капеллан и старший библиарий. На третьем гобелене выткан поверженный Вован Собиратель, с которого дредноуты, словно бы в знак своей безоговорочной победы, срывают мешки со скверной.

Неизвестно, действительно ли было так, или же третий гобелен - плод воображения брата-ремесленника. Дредноуты воздерживаются от комментариев. Известно лишь то, что после кампании на Вархусе орден Двачмаринов стал гораздо чаще сталкиваться с силами Вована Собирателя.

А из трюмов Вакабы время от времени поднимается невыносимое зловоние...

Варбосс Питроз

«Ну, тады, я иму и гаварю: "Моя подарит малявка своя шутта, если малавка атнисёт падарак космобанкам!" Хы-гы-гы, иму бы падумать сваими гротавымы мазгами, што маю шутту он ни в жисть ни паднимит! Ну взял этот Лещ каробку и пабижал. А космобанки совсем глупые были. Их босс как увидел Леща с агромной каробкой, пиривязанной красной лентай (ну, штоб бижал быстрее), и гаворит: "Нада посматреть что в Кодекси Усрартес сказана про грота с агромной каробкой..." Ни успел, в каробке боньба была! А кнопочка-взывалка от боньбы была у миня, ха-ха-ха!!! Ну их, канешна, распидарасило знатна! Ну вместе с Лещом, панятно дело... А сам винават, нада была свой гротский мозг думать! Ну тута мы из засады выскачили и усех остальных пирибили... Сматрю - а там вагон космоконсервов стоит. Синий такой, унитазный абадок на барту намалёван... Ицо помню, Винокур полчаса на зимле катался: "Ха-ха-ха, абадок ат унитаза! Чилавеки зделали унитаз на гусиницах!" Ну моя как пасматрел на вагон, так придумал хитрючий план. Сказал Аруцему Заду, ну иму док Кубович динамек в жопу вставил, шутки ради, ха-ха-ха! Эта, атвлёкся, сказал, значит, Аруцему Заду, чтобы брал астальных парней и вёл к лагерю косможистянок. Но нинападал, пака пальбу ни услышит. Он босс чёткий, из кроватапаров, хоть весь бой в кустах прасидит, пака астальные парни врагов гасют! Ха-ха-ха! А я сам с астальными боссами пагрузился на вагон чилавекав. За рацию я Галку пасадил. Он хоть парень и хилый, зато гаварить может хоть по-чилавечьи, хоть на эльфийски, хоть как енти, ну, синемордые рыбки гаварить! Рыбки!!! Му-ха-ха! Гаварить!!! Хы-гы-гы! Поняли шутку?! Гы-гы-гы! Рыбки гаварят! Хы-хы-хы!»

Анус себе потуши, сквиг!

Падъезжаем мы к чилавечьюму лагерю, и тут Галка как крикнет в рацию "Атакованы превосходящими силами противника! Вынуждены отступить!" Ну чиста па чилавечье, как космобанка, пока ей шлём не атарвёшь! Ну чилавеки забегали, засуетились, сразу варота в лагерь аткрыли. Мы втехали, сразу из вагона павыскакивали. Чилавеки аж от удивлению абассались! Штобы орки, да на ихнем вагоне, да в ихний лагерь? Сразу в Кодекси Усрартес рыться начали. Ани ваабце, эти синемарины, чуть что - сразу в кодекс... Мазгов совсем нет, думать нечем! Можит, патаму оне в бой без шлёмов идут! Ха-ха-ха! Ну начала мы тут чилавецов стрелять и резать. Дробовец из сваиво драбадана в воздуха шарахнул. Я иму - "Пачиму, ни па чилавекам?" А он мне - "А если я па чилавекам выстрелю, как наши паймут, што атаковать пара?" Ха-ха-ха, каббудта если выстрил ни в неба, иго никто ниуслышит! Хы-гы-гы! А тут Оруцый Зад подошёл. Вышел, он, значит, с парнями из кустов и как заорёт сваей гаваряще жопой "Нет бога кроме Бога Истинава Йумора, а Питроз - Прарок Иво!" И тута усё и завертелосся...»

Варбосс продолжал свой "искромётный" концерт. И орки, о ужас, смеялись до колик от таких "шуток"! Сержант Лулзовец в исступлении прикрыл глаза... "Лучше бы меня четвертовали тупой циркулярной пилой как весь мой взвод, а не заставляли слушать ЭТО..." - подумал он.

У орков весьма специфичное чувство юмора. Но рядом с "юмором" варбосса Питроза обычные орочки шутки и подначки меркнут как звёзды на дневном небосклоне. Именно благодаря своим "искромётным" шуткам Питроз смог сколотить вокруг себя огромный Вааагх! и повергать в ужас имперские миры. Орки называют его Избранником Морка, Пророком "Бога Истинава Йумора".

Обычные орки тебя просто ограбят и убьют. Но попавших в плен к оркам Питроза ждут весьма изобретательные глумления, страшнее которых только застенки гомункулов. Самая распространённая пытка - регулярные выступления варбосса, невыносимые для любого разумного существа с зачатком чувства юмора. Оркам, однако, они весьма по нраву, и ради концертов орки отрываются даже от мордобоя и издевательств над пленными.

Под стать варбоссу и приближённые к нему боссы и нобы. Свою ватагу дружков Питроз называет "ОншлаГ" в честь разгромленного им культа слаанешистов. В бою орки Питроза отличаются крайней непредсказуемостью. А потому они нередко побеждают даже превосходящего их противника. Сам варбосс со своим "ОншлаГом" едет в бой на устрашающей Баивой Крепасти "Смехапиларама", названной так за прикрепленные спереди огромные циркулярные пилы и мощнейшие вокс-кастеры, разносящие многочисленные "шутки" Питроза над полем боя.